

И.А. Устинова*

СВЯТЫЕ РУССКИЕ ЕПИСКОПЫ XVII ВЕКА:
ОТ ПОДВИГА К КАНОНИЗАЦИИdoi:10.31518/2618-9100-2026-2-2
УДК 271.2-722.5-46"16"

Выходные данные для цитирования:
Устинова И.А. Святые русские епископы XVII века: от подвига к канонизации // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 35–48.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-02.pdf>

I.A. Ustinova*

HOLY RUSSIAN BISHOPS OF THE 17TH CENTURY:
FROM FEAT TO CANONIZATION

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-2

How to cite:
Ustinova I.A. Holy Russian Bishops of the 17th Century: From Feat to Canonization // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 35–48.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-02.pdf>]

Abstract. The article examines the history of the canonization of representatives of the Russian episcopate in the 17th century. Based on the thesis about the strengthening of the socio-cultural role of the Russian bishop during this period, the causes and stages of the formation of the cult of veneration and the subsequent official glorification of Russian bishops as saints are analyzed. Two groups of saints are distinguished: those glorified as hierarchs and hieromartyrs at the all-Russian level (Hieromartyrs Hermogenes, Misael of Ryazan, Joseph of Astrakhan, St. Job, Mitrofan of Voronezh, Pitirim of Tambov, Marcellus of Vologda), and those venerated locally in diocesan saints' synaxes (St. Arseny of Elasson, Affonius of Novgorod, Nectarius of Siberia, Serapion of Krutitsy, Theodoret of Ryazan, Hieromartyr Theoktist of Tver). The article also examines cases where the cult of veneration for bishops existed, but their official canonization has not yet taken place (Patriarch Nikon, Metropolitan Korniliy of Novgorod, and several others). The article notes that various external circumstances played a significant role in the emergence of the cult of veneration for bishops in the 17th century – active work in the diocese, the martyrdom of the bishop, the participation of the tsar in his burial, natural disasters, and a special burial rite (translation of the body). The development of the cult and the decision to canonize were influenced by the political context of the state and the church (for example, the canonization of Mitrofan of Voronezh, Patriarch Hermogenes, and others). The significant role of local diocesan authorities in canonization is noted. It has been suggested that the significant number of cults of veneration of Russian bishops in the 17th century can be explained, among other things, by their high ecclesiastical status, which was a prerequisite for the formation of a cult, “augmenting” the holiness of the capital of the diocese.

Keywords: Russian Orthodox Church, episcopate, 17th century, canonization, saint, holy martyr.

*The article has been received by the editor on 02.02.2026.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. В статье рассматривается история причисления к лику святых представителей русского епископата XVII в. Исходя из тезиса об усилении социокультурной роли русского епископа в этот период, анализируются причины и этапы становления культа и последующего официального прославления русских епископов в лике

* Ирина Александровна Устинова, кандидат исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: ilustinova@yandex.ru
Irina Aleksandrovna Ustinova, Candidate of Historical Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: ilustinova@yandex.ru

святых. Выделено две группы святых: прославленные в чине святителей и священномучеников на общероссийском уровне (свщмч. Гермоген, Мисаил Рязанский, Иосиф Астраханский, свт. Иов, Митрофан Воронежский, Питирим Тамбовский, Маркелл Вологодский), чтимые местно в соборах епархиальных святых (свт. Арсений Элассонский, Афоний Новгородский, Нектарий Сибирский, Серапион Крутицкий, Феодорит Рязанский, свщмч. Феоктист Тверской). Также рассмотрены случаи, когда культ почитания архиерея существовал, но его официальная канонизация до настоящего времени не состоялась (патриарх Никон, митрополит Новгородский Корнилий и некоторые другие). В статье отмечается, что при возникновении культа почитания епископов в XVII в. значительную роль имели различные внешние обстоятельства – активная работа на епархии, мученическая смерть владыки, участие в его погребении царя, природные катаклизмы, особый обряд погребения (перевозка тела). На развитие культа и принятие решения о канонизации оказывал влияние политический контекст развития государства и церкви (например, при канонизации Митрофана Воронежского, патриарха Гермогена и др.). Отмечена значительная роль местных епархиальных властей при канонизации. Высказано предположение о том, что значительное число культов почитания русских епископов XVII в. объясняется, в том числе, и их высоким церковным статусом, который являлся предпосылкой для формирования культа, «умножая» святость столицы диоцеза.

Ключевые слова: Русская православная церковь, епископат, XVII в., канонизация, святитель, священномученик.

Статья поступила в редакцию 02.02.2026 г.

В XVII в. Русская православная церковь пережила период серьезных изменений, затяжных конфликтов, острых дискуссий о соотношении светской и церковной власти, роли патриарха и епископата в обществе. Исследователи отмечают, что со времен патриаршества Никона активизировался процесс осознания высшим духовенством своих особых корпоративных интересов, отразившихся в дискуссиях на соборах 1667, 1675 и 1681–1682 гг. Б.Н. Флоря пришел к выводу, что к концу XVII в. духовенство (особенно епископат) превращается в «автономную корпоративную структуру»¹. Это позволило церковному руководству отклонить царский проект церковно-административной реформы в 1681–1682 гг., поскольку он противоречил его интересам². Светской власти пришлось пойти на компромисс и в других вопросах, например упразднить Монастырский приказ (1677 г.). Эти процессы способствовали укреплению роли епископа в русском обществе XVII в., которая оказалась весьма значительной и не ограничивалась лишь вопросами духовной жизни. Население епархии становилось свидетелем активной строительной работы архиереев (особенно в середине и второй половине XVII в.³): возводились каменные храмы и монастыри, архиерейские подворья, нередко – дороги и небольшие предприятия (например, по производству кирпича для строительства⁴), архиереи обновляли храмы, проводили молебны и крестные ходы, устанавливали новые праздники, помогали бедным и проч. Владыки XVII в. были наиболее близким, реальным и даже осязаемым (при личном благословении) воплощением высшей власти для населения регионов. Сама фигура епископа, князя церкви, носившего дорогие

¹ Флоря Б.Н. Государственная власть и формирование духовного сословия в средневековой России // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв.: тез. докл. М., 1994. Ч. II. С. 161–163.

² Полознев Д.Ф. Московские патриархи Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан // Макарий (Булгаков), митр. Московский. История русской церкви. М., 1996. С. 470.

³ Устинова И.А. «Ревнители церковного благолепия»: строительство архиерейских резиденций во второй половине XVII в. // Российская история. 2022. № 6. С. 101–114.

⁴ См., напр.: Недосеков А. Павел I, митрополит Сибирский и Тобольский // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. № 13–14. С. 275–276; Крушельницкая Е.В. Мартирий Зеленецкий и основанный им Троицкий монастырь. СПб., 1998. С. 7.

облачения и олицетворявшего на богослужении образ Христа⁵, не могла не вызывать сакральный трепет (не лишенный и оттенков недовольства весьма распространенными в этот период недостатками архиереев – жестокостью, жадностью, властью и проч.). В XVII в. епископат стал активной частью различных социокультурных и политических процессов в Русском государстве, и это, как представляется, стало одной из важных причин формирования большого количества культов епископов в XVII в. В рамках настоящей статьи предпринимается попытка рассмотреть вопрос о том, какие формы почитания представителей епископата возникли в этот период и по какому сценарию развивались в последующие столетия.

История канонизации святых была подробно проанализирована в классическом труде Е.Е. Голубинского⁶. Он указал, что критерии канонизации русских святых на протяжении многих веков оставались неизменными и предполагали обязательные данные о благочестивой жизни подвижника, существовании почитания этой фигуры после преставления, а также свидетельства о чудесах, происходивших при жизни или после смерти будущего святого. Сложности, как правило, возникали ввиду недостатка достоверных свидетельств о жизни святых, складывании культа без должного формального закрепления, когда имена церковных деятелей вносились в святцы и списки святых, нередко появлялись иконографические изображения, жития таких подвижников, но процедуры канонизации при этом не происходило. Такие процессы могли развиваться на протяжении столетий.

История возникновения культа, прославления, перенесения мощей и почитания каждого из святых составляет особый многогранный сюжет. Самыми известными русскими архиереями XVII в., прославленными в сонме российских святых, являются патриархи Иов (канонизирован в 1989 г., но почитался с XVII в.) и Гермоген (в 1913 г.). В рамках настоящей статьи внимание сосредоточено на рассмотрении общей картины возникновения и развития разных форм почитания представителей русского епископата XVII в., т.е. в период патриаршества (см. таблицу).

Таблица

Представители русского епископата XVII в. и формы их почитания

	Владыка	Чин	Почитание
1.	Арсений Элассонский, архиепископ Суздальский	Святитель	Местночтимый, 1982
2.	Аффоний, митрополит Новгородский	Святитель	Местночтимый, 1831
3.	Нектарий (Теляшин), митрополит Сибирский	Святитель	Местночтимый, 1979
4.	Серапион (Сысоев), митрополит Крутицкий	Святитель	Местночтимый, 1979
5.	Феоктист, архиепископ Тверской	Священномученик	Местночтимый, 1979
6.	Феодорит, архиепископ Рязанский	Святитель	Местночтимый, 1987
7.	Митрофан, епископ Воронежский	Святитель	Общерусское, 1832
8.	Гермоген, патриарх Московский	Священномученик	Общерусское, 1913
9.	Питирим, епископ Тамбовский	Святитель	Общерусское, 1914
10.	Иосиф, архиепископ Астраханский	Священномученик	Общерусское, 1918
11.	Иов, патриарх Московский	Святитель	Общерусское, 1989
12.	Мисаил, митрополит Рязанский	Священномученик	Общерусское, 2001
13.	Маркелл, архиепископ Вологодский	Святитель	Общерусское, 2004
14.	Павел, епископ Коломенский	Священномученик и исповедник	Святой Русской старообрядческой церкви 1917 г.

⁵ Чиновник архиерейского богослужения. М., 1677.

⁶ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903.

Итак, семь русских архиереев XVII – начала XVIII в. удостоились общерусского почитания. Самая ранняя канонизация состоялась в 1832 г. (епископ Митрофан Воронежский). Всплеск канонизационной активности пришелся на начало XX в., когда состоялось прославление в лике святых патриарха Гермогена (1913 г.), архиепископа Астраханского Иосифа (1918 г.) – обоих в чине священномучеников, и епископа Тамбовского Питирима (1914 г.). В 1989 г. Русская православная церковь официально канонизировала патриарха Иова, а в начале XXI в. – митрополита Рязанского Мисаила (2001 г.) и архиепископа Вологодского Маркелла (2004 г.). Официальному прославлению этих святых предшествовали столетия их почитания. Еще один русский архиерей XVII в. – епископ Коломенский Павел был причислен к лику святых в чине священномученика и исповедника Старообрядческой русской церковью в 1917 г. на соборе епископов Белокриницкой иерархии.

Формирование культа почитания всех этих святых началось практически сразу после их смерти. В ряде случаев это было обусловлено обстоятельствами кончины, что особенно характерно для подвижников эпохи Смуты. Таковы культы патриархов Иова и Гермогена, складывание которых пришлось на первое-второе десятилетие XVIII в. Новый виток их почитания начался в 1650-е гг., когда было совершено перенесение останков первосвятителей и их торжественное перезахоронение в Успенском соборе Московского кремля. Канонизация в чине священномучеников героя Смутного времени – патриарха Гермогена произошла через три столетия и была приурочена к общероссийскому празднованию 300-летия династии Романовых, а причисление к лику святых патриарха Иова – в 1989 г., в период празднования 1 000-летия Крещения Руси⁷.

Среди русских епископов XVIII в. первым был канонизирован епископ Воронежский Митрофан (1832 г.). Почитание Митрофана началось сразу после его смерти (†1703 г.), чему способствовало и личное участие царя Петра I в похоронах владыки. С момента погребения у могилы Митрофана в кафедральном Благовещенском соборе Воронежа регулярно служились панихиды. Во время строительства нового собора тело святителя было перенесено, а по возвращении на место в 1735 г. обнаружилось, что оно осталось нетленным. Спустя еще столетие, в 1830–1832 гг., началась активная подготовка к канонизации Митрофана, инициатором которой выступил воронежский владыка Антоний (Смирницкий). Идея была поддержана в Синоде и самим императором Николаем I⁸. По мнению С.Л. Фирсова, одной из причин оживления культа святителя стала эпидемия холеры, во время которой верующие получали исцеление от хранившейся в соборе мантии епископа. В 1831 г. была проведена ревизия свидетельств о чудесах у гроба владыки, а его тело освидетельствовано и найдено нетленным⁹. В 1832 г. Синод осуществил канонизацию владыки Митрофана в чине святителя, а 6–7 августа 1832 г. состоялось торжественное открытие его мощей.

Исследователи подчеркивают политический контекст канонизации сподвижника Петра I – епископа Митрофана. С.Л. Фирсов отметил, что в связи с мероприятиями по прославлению святителя в периодической печати, открытых и «секретных» докладах настойчиво проводилось сравнение: «Петр Великий, “на раменах своих” несший некогда гроб свт. Митрофана, и “поистине великий” по благочестивым делам его самодержавный потомок, в царствование которого этот святитель торжественно прославлялся»¹⁰. Автор пришел к выводу, что «в эпоху николаевского царствования, когда имперские притязания самодержавной власти максимально усилились, а идеи “охранительства” неизменно год

⁷ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви... С. 267, 581; Патриарх Ермоген. Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление. М., 1997.

⁸ Подробнее см.: Зеленина Я.Э. Некоторые подробности канонизации св. Митрофана Воронежского по материалам РГИА // Макариевские чтения. Вып. 6. Можайск, 1998. С. 241–257; Фирсов С.Л. Святой империи. К истории канонизации святителя Митрофана Воронежского в 1832 году // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 187–189.

⁹ Зеленина Я.Э. Некоторые подробности канонизации св. Митрофана Воронежского... С. 253–256.

¹⁰ Фирсов С.Л. Святой империи... С. 190.

от года укреплялись <...> политические воспоминания о Петре Великом стали необходимым элементом государственной идеологии»¹¹.

Канонизация епископа Митрофана способствовала активизации культа другого епископа XVII в. – Питирима Тамбовского, почитание которого известно с конца XVII в. (владыка скончался в 1698 г.). В 1832 г. по благословению епископа Арсения (Москвина) в Тамбове началось составление «описания чудес святителя Питирима, второго епископа Тамбовского»¹². В последующие три десятилетия удалось собрать сведения о 148 чудесах¹³. На протяжении XIX в. интерес к святому нарастал, место его упокоения стали активно украшать, в 1870–1880-е гг. была сделана новая деревянная гробница с сенью, возле погребения устроен особый киот, в котором хранилась фелонь Питирима. В 1898 г. состоялось торжественное празднование 200-летия со дня смерти Питирима, что также способствовало развитию процесса его канонизации, состоявшейся в 1914 г. в чине святителя. Мощи Питирима не были освидетельствованы, но специальная комиссия Синода исследовала данные о совершившихся над могилой чудесах. В соответствии с правилами была составлена служба святителю, его Житие, написаны иконы. Торжественное прославление состоялось 27–28 июля 1914 г.¹⁴

Среди русских епископов XVII в. были прославлены три священномученика: патриарх Гермоген (о нем уже говорилось выше), архиепископ Рязанский Мисаил (убит в 1656 г.) и митрополит Астраханский Иосиф (убит в 1671 г.). Обстоятельства их мученической смерти произвели сильное впечатление на современников, что способствовало возникновению почитания.

Одним из главных направлений в пастырской деятельности архиепископа Рязанского Мисаила было миссионерство. С момента поставления на кафедру в 1651 г. и до своей мученической смерти в 1656 г. он не только вел традиционную для русских иерархов борьбу с языческими верованиями и обрядами, но осуществлял открытую проповедь среди нехристианского населения (мордва, татары) Рязанской земли. Можно предполагать, что задача христианизации края была поставлена перед Мисаилом лично патриархом Никоном сразу по возведении на кафедру¹⁵, но и сам владыка ревностно относился к миссионерству¹⁶. За четыре года работы на епархии он организовал несколько миссий: в 1652 г. в с. Березово Шацкого уезда для крещения мордовского населения¹⁷, в 1653–1655 гг. архиепископ сам выезжал на проповедь в районы, где преобладало нехристианское население. Успехи проповеди сам Мисаил оценивал высоко, сообщая о крещении сибирского и касимовского царевичей, а также более чем 4,2 тыс. жителей Шацкого, Касимовского и Тамбовского уездов¹⁸. Владыка не останавливался перед угрозой его жизни, и по царскому указу во время миссионерских поездок его стала сопровождать вооруженная охрана. Однако это не уберегло его от смерти. В начале апреля 1656 г. он попал в засаду и был ранен: «пройде стрела сквозь руку под мышку в сердце»¹⁹. Дворовый сын боярский Анкидин Бахолдин, охранявший архиепископа, с уцелевшими членами отряда отвез Мисаила в с. Агломазово, где тот и скончался 10 апреля 1656 г. Началось официальное расследование насильственной смерти архиепископа, в ходе которого был найден непосредственный убийца – мордвин Горе-

¹¹ Фирсов С.Л. Святой империи... С. 186, 195.

¹² Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Рассказовский. Причисление святителя Питирима к сонму святых в 1914 г. Подготовка к торжествам прославления и их проведение // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 8 (124). С. 300.

¹³ Там же. С. 301.

¹⁴ Там же. С. 301–312.

¹⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. История русской церкви. Период IV. Харьков, 1853. С. 88.

¹⁶ Иероним, архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 69.

¹⁷ Сладкопевцев П.М. Преосвященный Мисаил, архиепископ Рязанский и Муромский // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1866. № 15. С. 431.

¹⁸ Иероним, архим. Рязанские достопамятности... С. 72–73.

¹⁹ Там же. С. 74–75; Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел ея иерархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 122–129.

чишка²⁰. Смерть Мисаила имела общественный резонанс, в епархии возросло число крещений и практически сразу сложилось его местное почитание. Через год, 3 июня 1657 г., по царскому указу тело архиепископа было перезахоронено в рязанском Архангельском соборе. Оно было обнаружено нетленным. При гробнице владыки хранилась мантия, в которой он был убит, со следами его крови, вскоре от нее стали совершаться чудотворные исцеления²¹. В 1820 г. была обновлена гробница владыки. В 1978 г. Мисаил был прославлен в соборе Рязанских святых, в 1988 г. – в соборе Тамбовских святых. В 1998 г. по благословию архиепископа Рязанского и Касимовского Симеона (Новикова) начались работы по поиску мощей Мисаила, перезахороненных в 1978 г. во время реставрационных работ. Мощи были обнаружены нетленными и были торжественно перенесены в Рязанский Свято-Троицкий монастырь, где почивают ныне²². Вскоре после этого в 2001 г. он был канонизирован в чине священномученика российского.

Митрополит Астраханский и Терский Иосиф (1659–1671) был убит разинцами в мае 1671 г. за то, что призывал казаков к покаянию и писал на Дон письма с призывами отказаться от поддержки Степана Разина²³. 11 мая 1671 г. вооруженные казаки вывели владыку во время литургии на казачий круг, после отказа поддержать повстанцев подвергли пыткам огнем, а затем сбросили с башни Астраханского кремля. Тело убитого митрополита было похоронено в кафедральном астраханском Успенском соборе. Спустя полгода после смерти митрополита Астрахань была взята правительственными войсками, а через год новый астраханский митрополит Парфений провел освидетельствование тела Иосифа, которое было найдено нетленным. По распоряжению владыки оно было выставлено в кафедральном соборе для покаяния перед ним горожан. Мученическая смерть Иосифа и последующая покаянная акция способствовали складыванию культа его почитания. Особой реликвией стала пребывавшая в кафедральном соборе власница владыки, хранившая следы его крови²⁴. В 1801 г. во время ремонтных работ было проведено еще одно освидетельствование мощей Иосифа²⁵. Процесс канонизации Иосифа заметно оживился в начале XX в., одновременно с подготовкой канонизации и других святых – Гермогена, затем Питирима Тамбовского. В 1911 г. началась работа по сбору свидетельств о чудесах на могиле Иосифа, а в 1912 г. комиссия Священного Синода произвела вскрытие гробницы владыки и вновь подтвердила нетленность его тела. Решение о причислении Астраханского митрополита Иосифа к лику святых в чине священномученика и его общероссийском почитании было принято на Церковном соборе 1917–1918 гг. 18 апреля 1918 г.²⁶

Хронологически самым поздним среди рассматриваемых канонизаций стало прославление архиепископа Вологодского Маркелла (†1663 г.) в чине святителей в 2004 г. Выходец из Соловецкого монастыря архиепископ Маркелл по его предсмертной воле был похоронен на Соловках, куда его тело было доставлено с большими почестями на судне из Вологды в мае 1663 г. через два месяца после смерти. В отписке архимандрита Соловецкого монастыря Варфоломея от 5 июня 1663 г. сообщалось, что настоятель со всей братией и священнослужителями обители вышли встречать тело владыки на пристань «со кресты»

²⁰ Сладкопевцев П.М. Преосвященный Мисаил... С. 432–436.

²¹ Там же. С. 438. После революции 1917 г. мантия была передана в Рязанский краеведческий музей, а в 1994 г. возвращена церкви и перенесена в Иоанно-Богословский монастырь (с. Пощупово, Рязанская обл.), где хранится ныне.

²² Устинова И.А. Мисаил, священномученик // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45. С. 396–398.

²³ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. 4. С. 488; Летописное сказание Петра Золотарева // Полное собрание русских летописей. М., 1968. Т. 31. С. 224.

²⁴ Дубаков А.В. Иосиф, митрополит Астраханский и Терский // Православная энциклопедия. М., 2010. С. 585–587. Т. 25.

²⁵ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви... С. 330; Саввинский И.И., прот. Иосиф, убиенный митр. Астраханский: Краткое сказание о его жизни, мученической кончине и чудесных знамениях по молитвам у его могилы. Астрахань, 1912; Пальмов Н.Н. Святитель Иосиф, убиенный митрополит Астраханский и Терский. Киев, 1913.

²⁶ Деяния Священного собора Православной Российской церкви, 1917–1918 гг. М., 2000. Т. 9. С. 125; Дубаков А.В. Иосиф, митрополит Астраханский и Терский... С. 585–587.

и «принесли в соборную церковь и надгробная над ним совершили и погребли в часовне, где опочивает чудотворец Герман²⁷». Уже в этом документе отмечалась нетленность останков архиепископа Маркелла: «А от преставления его до того времени, как ныне привезен к нам в монастырь одиннадцать недель, а тело его ничим же рушимо и лице светло, дух же исходит от тела его добровонен»²⁸. Точное время начала почитания Маркелла на Соловках неизвестно, вероятно первые его элементы возникли сразу после его погребения. В полной мере культ святителя оформился к началу XX в. Владыка Маркелл стал одним из наиболее почитаемых соловецких святых: на иконах он изображался вместе с митрополитом Филиппом и преподобными Зосимой и Савватием²⁹.

Предпосылкой к официальному прославлению Маркелла в лике святых стало обнаружение его нетленного тела во время археологических работ в церкви преподобного Германа в начале XXI в., проведенных по благословению патриарха Алексия II³⁰. Захоронение было обнаружено нетронутым, на теле владыки сохранились остатки клобука, риз, фелони и омофора, а также деревянная панagia в серебряной оправе (ныне хранится в Соловецком монастыре). В 2003–2004 гг. были составлены тропарь, кондак святителю, созданы его иконографический образ и служба. В 2007 г. мощи святителя были перенесены в алтарь Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря, а затем в церковь святителя Филиппа. Как представляется, канонизация Маркелла опиралась на давно сложившийся культ святителя и стала возможной в контексте духовного возрождения Русской православной церкви в 1990 – начале 2000-х гг.

Перейдем к рассмотрению второй группы епископов, чтимых местно и прославленных в епархиальных соборах. Таких персоналий в XVII в. шесть (см. табл.). Во всех случаях официальное утверждение их статуса было оформлено лишь в 1970–1990 гг. (исключение составляет Новгородский епископ Афоний, имя которого было включено в Собор Новгородских святых в 1831 г.).

Единственный священномученик в этой группе – архиепископ Тверской и Кашинский Феоктист, период архиерейства и мученической кончины которого пришелся на годы Смуты. Обстоятельства его смерти таковы. Весной 1608 г. к Твери подошли польские отряды полковника Кернозицкого. Архиепископ предпринял попытку организовать сопротивление захватчикам, но город был взят, Феоктист пленен и перевезен в Тушинский лагерь Лжедмитрия II³¹, где номинально стал членом Освященного собора при другом тушинском пленнике – «нареченном» патриархе Ростовском митрополите Филарете (1608–1610)³². Владыка, однако, не смирился со своим положением, бежал, но вскоре был пойман и жестоко убит. У Авраамия Палицына приведено описание кончины святителя: «архиепископа Феоктиста обезчестивше, и по многих соблазнах и муках в бегстве к царствующему граду на пути смерти предаша; и ратным обычаем от правоверных взято бысть тело его, отончены кости оружия, и в знамянии животных кровоядных начертанно»³³. Владыку не только убили, но и отдали его тело на растерзание зверям, отказав даже в христианском погребении. Царские войска вскоре с боем взяли тело Феоктиста, но достоверных сведений о месте его погребения нет. Димитрий (Самбикин) считал, что оно могло быть захоронено как в Москве, так и в Твери³⁴. Г.П. Первухин склонялся к мысли, что оно было перевезено в Москву

²⁷ Об этом также см.: Буров В.А. Церковь преподобного Германа Соловецкого XIX в.: история и археология // Соловецкое море: историко-архитектурный альманах. Вып. 4. 2005. С. 75–91.

²⁸ Суворов Н. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 22. С. 883.

²⁹ Буров В.А. Церковь преподобного Германа Соловецкого XIX в. ... С. 76.

³⁰ Там же. С. 84–86; там же см. подробное описание исследования гробницы святителя Маркелла.

³¹ Нечаев Ф. Священномученик Феоктист, архиепископ Тверской // Тверские епархиальные ведомости. 1909. № 10. Часть неоф. С. 231.

³² Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII в.: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 270–273.

³³ Сказание Авраамия Палицына // Русская историческая библиотека. СПб., 1892. Т. 13. С. 513.

³⁴ Димитрий (Самбикин), архиеп. Казанский и Свияжский. Тверской патерик: краткие сведения о тверских местночтимых святых. Казань, 1908. С. 94–97.

и упокоено «при котором-либо из московских монастырей в кремле»³⁵. Митрополит Макарий (Булгаков) датировал смерть Феоктиста мартом 1610 г.³⁶ Однако более вероятно, что это событие наступило на год раньше – в марте 1609 г.³⁷ Возможно, отсутствие сведений о месте погребения стало одним из препятствий на пути формирования устойчивого культа почитания Феоктиста. Лишь в конце XIX в. его имя было внесено в состав Собора Тверских святых (установлен официально в 1979 г.), с 2025 г. он также поминается в Соборе святых Смоленской митрополии (постановление Священного Синода от 20 марта 2025 г.³⁸).

Еще один архиерей периода Смуты – архиепископ Рязанский Феодорит, руководивший епархией в годы ее разорения отрядами Лисовского³⁹. Святитель Феодорит почитается в Соборе Рязанских (установлен в 1987 г.) и Костромских (установлен в 1981 г.) святых. В 1999 г. состоялось торжественное прославление Феодорита в Рязанском Троицком монастыре, а в июне 2002 г. по благословению митрополита Рязанского и Касимовского Симона (Новикова) его мощи были перенесены в рязанский Борисо-Глебский собор. Примечательно, что в это же время был канонизирован и другой святой Рязанской епархии – священномученик Мисаил (о нем уже говорилось выше).

Почитание митрополита Новгородского и Великолукского Аффония (†1652) началось сразу после его смерти, обстоятельства которой произвели большое впечатление на новгородцев. В русской традиции погребение епископов было возможно только при участии других равных по сану. Это приводило к длительным задержкам в осуществлении обряда⁴⁰. Так произошло и с митрополитом Аффонием, тело которого лежало непогребенным в течение 11 недель до прибытия архиепископа Псковского Макария. Весь этот период в Новгороде наблюдалась сильная засуха, но тело владыки оставалось нетленным. Дождь прошел лишь после его погребения, что произвело сильное впечатление на новгородцев: сразу сложились практики почитания места захоронения Аффония, а в 1831 г. его имя было прославлено в Соборе новгородских святых (празднование подтверждено в 1981 г.⁴¹). Вероятно, развитию культа почитания Аффония способствовали и обстоятельства его удаления с кафедры для возведения на нее патриарха Никона (этот вопрос обсуждался, в том числе, и во время суда над ним в 1666 г.⁴²).

В Суздальской епархии сложилось почитание архиепископа Арсения Элассонского вскоре после его погребения в 1625 г. в Богородице-Рождественском соборе. В 1660 г. над его могилой была построена деревянная гробница, были созданы первые иконографические образы Арсения, в том числе иконы, где архиепископ изображался вместе с канонизированными Суздальскими святыми. В 1668 г. тело святителя было обнаружено нетленным. В XVIII–XIX вв. имя Арсения Элассонского упоминалось в списках российских святых. В 1982 г. он официально включен в Собор Владимирских святых⁴³.

³⁵ Первухин Г.П., прот. О тверских иерархах. Тверь, 1901. С. 73

³⁶ Макарий (Булгаков), митр. Московский. История русской церкви. Кн. 6. М., 1996. С. 94.

³⁷ И.И. Тверской архиепископ Феоктист // Тверские Епархиальные Ведомости. 1909. № 21. Часть неоф. С. 416, прим. 1; Туберозов Н.В. Феоктист (архиепископ новгородский) // Русский биографический словарь. Т. 25: Яблоновский – Фомин. М., 1913. С. 378; Димитрий (Самбикин), архиеп. Казанский и Свияжский. Тверской патерик... С. 95.

³⁸ Журнал Священного Синода от 20 марта 2025 года. № 13 [Электронный ресурс] // Русская православная церковь. Московская (городская) Епархия. Официальный сайт. URL: <https://moseparh.ru/zhurnaly-svyashhennogo-sinoda-ot-20-marta-2025-goda.html> (дата обращения: 02.01.2026).

³⁹ Гераськин Ю.В. Рязанский архиепископ Феодорит и его роль в годы Смуты // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова: сб. тр. Всерос. науч. конф. (Рязань, 11–12 апреля 2011 г.). Рязань, 2011. С. 161.

⁴⁰ Подробнее см.: Башнин Н.В., Устинова И.А. «Да не будет чин архиерейства во уничижении от многого времени в трупном осмердении». Погребение русских архиереев в XVII в. // Canadian-American Slavic Studies. 2025. Vol. 59. Iss. 1. P. 35–62.

⁴¹ Анфим (Чорный), мон. Афоний, митрополит Новгородский и Великолукский // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 195–196.

⁴² Макарий (Булгаков), митр. Московский. История русской церкви. Кн. 7. М., 1996. С. 353.

⁴³ Маштафаров А.В., Флоря Б.Н. Арсений Элассонский // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 3. С. 442–446.

Местного почитания в соборах святых удостоились также митрополит Сибирский Нектарий (Теляшин) (†1667), митрополит Смоленский Симеон (Милюков) (†1699) (поминаются в Соборе сибирских святых, установленном в 1984 г.) и митрополит Крутицкий Серапион (Сысоев) (†1653).

Важно обратить внимание и на те случаи, когда о существовании почитания епископа известно в XVII в. и позднее, но канонизации не произошло по разным причинам.

Например, архиепископ Суздальский и Торусский Софроний, поставленный на кафедру в 1653 г.⁴⁴ из клира митрополита Новгородского Никона, вероятно, не успел доехать до Суздаля, поскольку в 1654 г. скончался от чумы в Москве⁴⁵. Останки владыки были перенесены в Богородице-Рождественский собор Суздаля в 1716 г. При перенесении обнаружилось, что тело и одежда Софрония остались нетленными. В дальнейшем имя Софрония упоминалось в некоторых рукописных святцах, но, по мнению Е.Е. Голубинского, Софроний относится к категории «усопших на самом деле не почитаемых, а только внесенных в рукописные святцы и в каталоги святых»⁴⁶. Культ его не сложился.

Более ярким примером является история почитания митрополита Новгородского Корнилия в Троицком Зеленецком монастыре, развитием которого он занимался на протяжении своей многолетней духовной карьеры. По завещанию Корнилия его тело было погребено в этой обители, на протяжении двух веков в монастыре хранились личные вещи и книги Корнилия (среди них – посох, мантия, четки и другие), в начале XX в. его гробница была обновлена, новая выполнена из мрамора, над ней регулярно совершались панихиды⁴⁷, однако прославление Корнилия в лике святых пока не состоялось.

В отношении еще двух архиереев XVII в. – патриархов Никона и Иоакима (Савелова) предпринимались попытки канонизации, окончившиеся неудачей. Почитание патриарха Никона началось сразу после его смерти, прежде всего в основанных им монастырях⁴⁸. Уже в 1680-е гг. патриаршим дьяконом И.К. Шушериным было составлено «Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона»⁴⁹. Фактически являясь агиографическим сочинением, «Известие» содержало свидетельства об исцелении Никоном больных, о сохранении его тела нетленным после смерти. Впоследствии к «Известию» добавлялись и другие свидетельства, например о совершении чудесных исцелений на могиле патриарха⁵⁰. В некоторых списках «Известия» приведена роспись исцеленных его стараниями и молитвами: за период с 1673 по 1676 г. – 132 человека. В сочинениях XIX в. Никон включался в список русских святых. В конце XIX в. патриарх почитался и поминался как святой в Киево-Печерской лавре. При подготовке Поместного собора Русской православной церкви 2000 г. обсуждался вопрос о его канонизации, но положительного решения принято не было⁵¹.

Попытки начать подготовку к канонизации патриарха Иоакима (Савелова) после его смерти были предприняты архимандритом Новоспасского монастыря Игнатием (Римским-Корсаковым), написавшем «Житие» Иоакима. В нем приводились рассказы о произошедших при жизни и после смерти патриарха чудесах⁵². Однако успеха эта инициатива не имела, возможно и потому, что в 1692 г. Игнатий был поставлен митрополитом Сибирским.

⁴⁴ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 1877. Стб. 50.

⁴⁵ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1848. Т. 3. С. 458, 460. № 119.

⁴⁶ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви... С. 367.

⁴⁷ Устинова И.А. Корнилий, митрополит Новгородский // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. С. 124–125.

⁴⁸ Устинова И.А. Никон, патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. 50. С. 742–744.

⁴⁹ Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871.

⁵⁰ Попытки канонизации патриарха Никона (Сообщено В. Колосовым) // Исторический вестник. 1880. Окт. С. 793–796.

⁵¹ Устинова И.А. Никон... С. 741–744.

⁵² Барсуков Н.П. Житие и завещание святейшего патриарха Московского Иоакима. М., 1879. С. 45–101.

Итак, от возникновения культа почитания до официальной канонизации в самых общих чертах можно выделить три основных этапа: возникновение почитания (совершение поминальных практик, богослужения над местом погребения, хранение личных вещей и книг покойного, обновление места захоронения, перезахоронение останков, складывание местного предания и проч.); местная канонизация (к этому времени фиксировались свидетельства о чудотворениях, составлялось Житие, имя подвижника включалось в святцы, патерики); прославление подвижника в сонме общерусских святых. Говоря о становлении культов почитания епископов в XVII в., можно отметить, что при их возникновении значительную роль имели различные внешние обстоятельства – активная работа на епархии, мученическая смерть владыки, участие в его погребении царя, природные катаклизмы, особый обряд погребения (перевозка тела). На становление культа и принятие решения о канонизации оказывал влияние политический контекст развития государства и церкви (например, при канонизации Митрофана Воронежского, патриарха Гермогена и др.). Даже при наличии устойчивого и развитого культа почитания, зафиксированных свидетельств о чудесах у гроба подвижника, очень важную роль для осуществления официальной канонизации играла активная позиция и инициатива местных епархиальных владык в деле прославления святых епископов своего диоцеза (например, в случае Митрофана Воронежского, Питирима Тамбовского, Мисаила и Феодорита Рязанских). Представляется возможным предполагать, что значительное число культов почитания русских епископов XVII в. объяснялось, среди прочих причин, и самим по себе их высоким церковным статусом, а захоронение епископа в кафедральном соборе «умножало» святость города⁵³. Такое отношение сопровождалось бережным отношением к предметам облачений, а также принадлежавшим им книгам, которые постепенно превращались в местные реликвии. В то же время отсутствие сведений о месте погребения могло замедлять формирование культа (например, в случае с архиепископом Тверским Феокистом). В некоторых случаях такое «базовое» поминовение постепенно перерастало в местное почитание усопшего, а в дальнейшем при благоприятном стечении обстоятельств и при наличии выдающихся качеств владыки – и в канонизацию такого архиерея.

Литература

Анфим (Чорный), мон. Аффоний, митрополит Новгородский и Великолукский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. С. 195–196.

Барсуков Н.П. Житие и завещание святейшего патриарха Московского Иоакима. М.: тип. В.С. Балашева, 1879. 149 с.

Башнин Н.В., Устинова И.А. «Да не будет чин архиерейства во уничижении от многого времени в трупном осмердении». Погребение русских архиереев в XVII в. // *Canadian-American Slavic Studies*. 2025. Vol. 59. Iss. 1. P. 35–62.

Буров В.А. Церковь преподобного Германа Соловецкого XIX в.: история и археология // Соловецкое море: историко-архитектурный альманах. Вып. 4. 2005. С. 75–92.

Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел ея иерархии от учреждения ея до нынешних времен. М.: В типографии С. Селивановского, 1820. 349 с.

Гераськин Ю.В. Рязанский архиепископ Феодорит и его роль в годы Смуты // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова: сб. трудов Всерос. науч. конф. (Рязань, 11–12 апреля 2011 г.) / отв. ред. В.Н. Козляков. Рязань: Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, 2011. С. 158–162.

Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1903. 60 с.

⁵³ *Уваров П.Ю.* Территория как проблема: *inecclesiamento* и/или *incastellamento* в современной французской медиэвистике // Средние века. 2018. Вып. 79 (3). С. 69.

Деяния Священного собора Православной Российской церкви, 1917–1918 гг. М.: Государственный архив РФ; Новоспасский монастырь, 2000. Т. 9. 263 с.

Димитрий (Самбикин), архиеп. Казанский и Свияжский. Тверской патерик: краткие сведения о тверских местночтимых святых. Казань: Церк. ист.-археол. о-во Казан. епархии, 1908. 233 с.

Дубаков А.В. Иосиф, митрополит Астраханский и Терский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. 25. С. 585–587.

Зеленина Я.Э. Некоторые подробности канонизации св. Митрофана Воронежского по материалам РГИА // Макариевские чтения. Вып. 6. Можайск, 1998. С. 241–257.

Иероним, архим. Рязанские достопамятности. Рязань: Рязанская учен. арх. комис., 1889. 129 с.

И.И. Тверской архиепископ Феоктист // Тверские Епархиальные Ведомости. 1909. № 21. Часть неоф. С. 409–417.

Крушельницкая Е.В. Мартирий Зеленецкий и основанный им Троицкий монастырь. СПб.: Алетейя, 1998. 262 с.

Макарий (Булгаков), митр. Московский. История русской церкви. М.: Изд. Спасо-Преображенского Владимирского монастыря, 1996. Кн. 6. 800 с.; Кн. 7. 672 с.

Маштафаров А.В., Флоря Б.Н. Арсений Элассонский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. Т. 3. С. 442–446.

Недосеков А. Павел I, митрополит Сибирский и Тобольский // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. № 13–14. С. 275–276.

Нечаев Ф. Священномученик Феоктист, архиепископ Тверской // Тверские епархиальные ведомости. 1909. № 10. Часть неоф. С. 229–333.

Пальмов Н.Н. Святитель Иосиф, убиенный митрополит Астраханский и Терский. Киев: Губ. тип., 1913. 45 с.

Патриарх Ермоген. Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление / сост. Е.А. Смирнова. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997. 399 с.

Первухин Г.П., прот. О тверских иерархах. Тверь: Твер. учен. архив. комис., 1901. 178 с.

Полознев Д.Ф. Московские патриархи Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан // Макарий (Булгаков). митр. Московский. История русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. С. 465–501.

Попытки канонизации патриарха Никона (Сообщено В. Колосовым) // Исторический вестник. 1880. Окт. С. 793–796.

Саввинский И.И., прот. Иосиф, убиенный митр. Астраханский: Краткое сказание о его жизни, мученической кончине и чудесных знамениях по молитвам у его могилы. Астрахань: Паровая Губернская Типография, 1912. 76 с.

Сладкопевцев П.М. Преосвященный Мисаил, архиепископ Рязанский и Муромский // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1866. № 15. С. 427–440.

Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М.: изд. Археографической комиссии, 1877. 1064 стб.

Суворов Н. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 22. С. 853–883.

Туберозов Н.В. Феоктист (архиепископ Новгородский) // Русский биографический словарь. М.: Имп. Рус. ист. о-во, 1913. Т. 25: Яблоновский – Фомин. С. 378.

Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII в.: Движение Лжедмитрия II. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. 582 с.

Уваров П.Ю. Территория как проблема: *inecclesiamento* и/или *incastellamento* в современной французской медиевистике // Средние века. 2018. Вып. 79 (3). С. 50–73.

Устинова И.А. «Ревнители церковного благолепия»: строительство архиерейских резиденций во второй половине XVII в. // Российская история. 2022. № 6. С. 101–114.

Устинова И.А. Корнилий, митрополит Новгородский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 38. С. 122–125.

Устинова И.А. Мисаил, священномученик // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. Т. 45. С. 396–398.

Устинова И.А. Никон, патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2018. Т. 50. С. 732–744.

Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Рассказовский. Причисление святителя Питирима к сонму святых в 1914 г. Подготовка к торжествам прославления и их проведение // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 8 (124). С. 300–312.

Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. История русской церкви. Период IV. Харьков: Унив. тип., 1853. 326 с.

Фирсов С.Л. Святой империи. К истории канонизации святителя Митрофана Воронежского в 1832 году // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 184–198.

Флоря Б.Н. Государственная власть и формирование духовного сословия в средневековой России // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв.: тез. докл. / Междунар. конф. «Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина», 13–16 июня 1994 г. М.: ИРИ РАН, 1994. Ч. II. С. 161–163.

References

Anfim (Chorny), monk. (2002). Affoniy, mitropolit Novgorodskiy i Velikolukskiy [Affonius, Metropolitan of Novgorod and Velikie Luki]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya”. Vol. 4, pp. 195–196.

Barsukov, N.P. (1879). *Zhitie i zaveshchanie svyateyshago patriarkha Moskovskogo Ioakima* [The Life and Testament of His Holiness Joachim, Patriarch of Moscow]. Moscow, Tipografiya V.S. Balasheva. 149 p.

Bashnin, N.V., Ustinova, I.A. (2025). “Da ne budet chin archiereystva vo unichizhenii otmno gago vremyani v trupnom osmerdenii”. Pogrebenie russkikh arkhieriev v XVII v. [“Let not the Rank of Bishop be Humiliated by the Stench of a Corpse for a Long Time”. The Burial of Russian Bishops in the 17th Century]. In *Canadian-American Slavic Studies*. Vol. 59, Iss. 1, pp. 35–62.

Burov, V.A. (2005). Tserkov’ prepodobnogo Germana Solovetskogo XIX v.: istoriya i arkheologiya [Church of St. Herman of Solovki, 19th Century: History and Archaeology]. In *Solovetskoe more: istoriko-arkhitekturnyy al'manax*. Iss. 4, pp. 75–92.

(2000). Deyaniya Svyashchennogo sobora Pravoslavnoy Rossiyskoy tserkvi, 1917–1918 gg. [Acts of the Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918]. Moscow, Gosudarstvennyy arkhiv RF; Novospasskiy monastyr’. Vol. 9. 263 p.

Dimitriy (Sambikin), archbishop of Kazan and Sviyazhsk. (1908). *Tverskoy paterik: kratkie svedeniya o tverskikh mestnochtimykh svyatykh* [Tver Patericon: Brief Information about Locally Venerated Tver Saints]. Kazan, Tserkovnoe istoriko-arkheologicheskoe obshchestvo Kazanskoy eparkhii. 233 p.

Dubakov, A.V. (2010). Iosif, mitropolit Astrakhanskiy i Terskiy [Joseph, Metropolitan of Astrakhan and Terek]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya”. Vol. 25, pp. 585–587.

Feodosiy (Vasnev), metropolitan of Tambov and Rasskazov. (2013). Prichislenie svyatitelya Pitirima k sonmu svyatykh v 1914 g. Podgotovka k torzhestvam proslavleniya i ikh provedenie [The Canonization of Saint Pitirim in 1914. Preparation for the Glorification Celebrations and their Implementation]. In *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. No. 8 (124), pp. 300–312.

Filaret (Gumilevskiy), archbishop of Chernigov (1853). *Istoriya russkoy tserkvi. Period IV* [History of the Russian Church. Period IV]. Khar’kov, Universitetskaya tipografiya. 326 p.

Firsov, S.L. (2020). Svyatoy imperii7 K istorii kanonizatsii svyatitelya Mitrofana Voronezhskogo v 1832 godu [Holy Empire. On the History of the Canonization of Saint Mitrofan of Voronezh in 1832]. In *Khristianskoe chtenie*. No. 4, pp. 184–198.

Florya, B.N. (1994). Gosudarstvennaya vlast' i formirovanie dukhovnogo sosloviya v srednevekovoy Rossii [State Power and the Formation of the Clergy in Medieval Russia]. In *Soslovnaya i gosudarstvennaya vlast' v Rossii. XV – seredina XIX vv. Mezhdunarodnaya konferentsiya Chteniya pamyati akad. L.V. Cherepnina: tezisy' dokladov*. Moscow, IRI RAN. Part II, pp. 161–163.

Geras'kin, Yu.V. (2011). Ryazanskiy arkhiepiskop Feodorit i ego rol' v gody' Smuty [Ryazan Archbishop Feodorit and His Role during the Time of Troubles]. In *Smutnoe vremya i zemskie opolcheniya v nachale XVII veka. K 400-letiyu sozdaniya Pervogo opolcheniya pod predvoditel'stvom P.P. Lyapunova. Sbornik trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Ryazan', 11–12 aprelya 2011 g.)*. Ryazan', Ryazanskiy istoriko-arkhitekturnyy muzey-zapovednik, pp. 158–162.

Golubinskiy, E.E. (1903). *Istoriya kanonizatsii svyatykh v russkoy tserkvi* [History of the Canonization of Saints in the Russian Church]. Moscow, Imperatorskoe Obshchestvo istorii i drevnostey rosiyskikh pri Moskovskoy universitete. 60 p.

Ieronim, archimandrite (1889). *Ryazanskie dostopamyatnosti* [Ryazan Landmarks]. Ryazan', Ryazanskaya uchenaya arkhitekturnaya komissiya. 129 p.

I.I. (1909). Tverskoy arkhiepiskop Feoktist [Archbishop Feoktist of Tver]. In *Tverskie Eparkhial'nye Vedomosti*. No. 21. Part inform., pp. 409–417.

Koloso, V. (1880). Popytki kanonizatsii patriarkha Nikona [Attempts to Canonize Patriarch Nikon]. In *Istoricheskiy vestnik*. October, pp. 793–796.

Krushel'niczkaya, E.V. (1998). *Martiriy Zelenetskiy i osnovanny im Troiczkiy monastyr'* [Martyrius Zelenetsky and the Trinity Monastery he Founded]. St. Petersburg, Aleteya. 262 p.

Makariy (Bulgakov), *Metropolitan of Moscow* (1996). *Istoriya russkoy tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Vladimirskogo monastyrja. Book 6. 800 p.; Book 7. 672 p.

Mashtafarov, A.V., Florya, B.N. (2003). Arseniy Ellassonskiy [Arseny Ellassonsky]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnyaya entsiklopediya". Vol. 3, pp. 442–446.

Nechaev, F. (1909). Svyashchennomuchenik Feoktist, arkhiepiskop Tverskoy [Hieromartyr Theoktist, Archbishop of Tver]. In *Tverskie eparkhial'nye vedomosti*. No. 10. Part inform., pp. 229–333.

Nedosekov, A. (1888). Pavel I, mitropolit Sibirskiy i Tobol'skiy [Paul I, Metropolitan of Siberia and Tobolsk]. In *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. No. 13–14, pp. 275–276.

Pal'mov, N.N. (1913). *Svyatitel' Iosif, ubienny mitropolit Astrakhanskiy i Terskiy* [Saint Joseph, the Murdered Metropolitan of Astrakhan and Terek]. Kiev, Gubernskaya tipografiya. 45 p.

Pervukhin, G.P., archiprist. (1901). *O tverskikh ierarkhakh* [About the Tver Hierarchs]. Tver, Tverskaya uchenaya arkhivnaya komissiya. 178 p.

Poloznev, D.F. (1996). Moskovskie patriarkhi Ioasaf II, Pitirim, Ioakim i Adrian [Moscow Patriarchs Joasaph II, Pitirim, Joachim and Adrian]. In *Makariy (Bulgakov). mitropolit Moskovskiy. Istoriya russkoy tserkvi*. Moscow, Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrja, pp. 465–501.

Savvinskiy, I.I., archiptiest. (1912). *Iosif, ubienny mitropolit Astrakhanskiy: Kratkoe skazanie o ego zhizi, muchenicheskoy konchine i chudesnykh znameniyakh po molitvam u ego mogily* [Joseph, the Murdered Metropolitan of Astrakhan: A Brief Account of His Life, Martyrdom, and Miraculous Signs Resulting from Prayers at His Grave]. Astrakhan, Parovaya Gubernskaya Tipografiya. 76 p.

Sladkopevtsev, P.M. (1866). Preosvyashchennyy Misail, arkhiepiskop Ryazanskiy i Muromskiy [His Grace Misail, Archbishop of Ryazan and Murom]. In *Pribavleniya k Ryazanskim eparkhial'nyim vedomostyam*. No. 15, pp. 427–440.

Smirnova, E.A. (Ed.). (1997). Patriarkh Ermogen. Zhizeopisanie, tvoreniya, istoricheskie predaniya, chudesa i proslavlenie [Patriarch Hermogenes: Biography, Works, Historical Traditions, Miracles, and Glorification]. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". 399 p.

Stroev, P.M. (1877). *Spiski ierarkhov i nastoyateley monastyrey rossiyskiya tserkvi* [Lists of Hierarchs and Abbots of Monasteries of the Russian Church]. Moscow, izd. Arkheograficheskoy komissii. 1064 col.

Suvorov, N. (1865). Istoricheskie svedeniya ob ierarkhakh Drevne-Permskoy i Vologodskoy eparchii [Historical Information about the Hierarchs of the Ancient Perm and Vologda Diocese]. In *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti*. No. 22, pp. 853–883.

Tuberozov, N.V. (1913). Feoktist (arkhiyeiskop Novgorodskiy) [Feoktist (Archbishop of Novgorod)]. In *Russkiy biograficheskiy slovar'*. Moscow, Imperatorskoe Russkoe istoricheskoe obshchestvo. Vol. 25: Yablonovskiy – Fomin, p. 378.

Tyumentsev, I.O. (1999). Smuta v Rossii v nachale XVII v.: Dvizhenie Lzhedmitriya II [The Time of Troubles in Russia at the Beginning of the 17th Century: The Movement of False Dmitry II]. Volgograd, Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 582 p.

Ustinova, I.A. (2015). Korniliy, mitropolit Novgorodskiy [Cornelius, Metropolitan of Novgorod]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 38, pp. 122–125.

Ustinova, I.A. (2017). Misail, svyashchennomuchenik [Misael, the Hieromartyr]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 45, pp. 396–398.

Ustinova, I.A. (2018). Nikon, patriarkh Moskovskiy i vseya Rusi [Nikon, Patriarch of Moscow and All Rus']. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 50, pp. 732–744.

Ustinova, I.A. (2022). "Revniteli tserkovnogo blagolepiya": stroitel'stvo arkhieyskikh rezidentsiy vo vtoroy polovine XVII v. ["Zealots of Church Splendor": Construction of Bishops' Residences in the Second Half of the 17th Century]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 6, pp. 101–114.

Uvarov, P.Yu. (2018). Territoriya kak problema: ineccliamiento i/ili incastellamento v sovremennoy frantsuzskoy medievistike [Territory as a Problem: *Ineccliamiento* and/or *Incastellamento* in Contemporary French Medieval Studies]. In *Srednie veka*. Iss. 79 (3), pp. 50–73.

Vozdvizhenskiy, T. (1820). Istoricheskoe obozrenie Ryazanskoy ierarkhii i vsekh tserkovnykh del eya ierarkhii ot uchrezhdeniya eya do nyneshnikh vremen [Historical Review of the Ryazan Hierarchy and All Church Affairs of its Hierarchy from its Establishment to the Present Day]. Moscow, v tipografii S. Selivanovskago, 349 p.

Zelenina, Ya.E. (1998). *Nekotorye podrobnosti kanonizatsii sv. Mitrofana Voronezhskogo po materialam RGIA* [Some Details of the Canonization of St. Mitrofan of Voronezh Based on Materials from the Russian State Historical Archives]. In *Makariievskie chteniya*. Mozhaysk. Iss. 6, pp. 241–257.